

Бай Цюэ повернул голову и, увидев золотистые перья на столе, в его глазах мелькнуло боль и ненависть.

Ся Чанхэ проследовал за его взглядом и увидел на плече одежды, подаренной маршалом, феникса со ста глаз на перьях.

В его глазах читалось сожаление и глубокое раскаяние. Ведь эта одежда должна была принадлежать ему, это был знак внимания маршала.

Но из-за своей мягкосердечности он одолжил её принцу Хуа Ланю, и это не только стало неуважением к маршалу, но и привело к тому, что эта великолепная одежда была испорчена.

Особенно после того, как на банкете он узнал, что этот наряд под названием «Огненные Крылья» был тщательно сшит кланом Птиц как символ уважения и веры в Звериного Бога. Это только усилило его чувство вины.

Ся Чанхэ ввёл на оптическом компьютере текст и показал его Бай Цюэ:

— Прости, Бай Цюэ, я не знал, какое значение эта одежда имеет для вашего клана Птиц. На самом деле, это должен был быть мой наряд для сегодняшнего банкета, но по некоторым причинам я отдал её принцу Хуа Ланю, и в итоге её надел Лань Юймэн.

Бай Цюэ быстро покачал головой и поспешно ответил:

— Не стоит так говорить, госпожа. Никто не мог предвидеть, что такое произойдёт на банкете. Теперь, когда одежда испорчена, это, возможно, к лучшему. После сегодняшнего инцидента наш клан Птиц больше не будет подносить дары императорской семье.

Бай Цюэ был уверен, что старейшина клана тоже так думает. Вспомнив руки дяди Бугу, который сшил эту одежду, — израненные и покрытые шрамами, — он почувствовал боль в сердце. Но мысли об оскорблениях, нанесённых его клану императорской семьёй и зная, вызывали в нём ещё больше ненависти.

Ся Чанхэ снова ввёл текст на оптическом компьютере:

— Бай Цюэ, не называйте меня госпожой, зовите меня Чанхэ или Ся. Я пока только невеста маршала, мы ещё не официально поженились. Я хотел бы узнать больше о вашем клане Птиц. Могу я навестить вашего старейшину?

Его тёмные и чистые глаза смотрели на Бай Цюэ с ожиданием и искренностью.

Бай Цюэ, глядя в глаза этого суб-зверя, вдруг вспомнил их первую встречу в аэропорту Звериной Звезды.

Тогда он впервые увидел этого красивого суб-зверя, и его улыбка напомнила весенний ветер, приносящий тепло и цветение.

Тогда он подумал, что, несмотря на простую одежду, этот суб-зверь, стоящий рядом с маршалом, обладал сильным и благородным присутствием, создавая вокруг них странное магнитное поле.

Позже, узнав, что этот суб-зверь и маршал Цзя Сю обручились и, судя по всему, искренне любят друг друга, он понял, что они идеальная пара — один силён и благороден, другой мягок

и добр.

Теперь этот суб-зверь, который когда-то поразил его своей красотой, хочет узнать больше о его расе.

Клан Птиц всегда был слаб в бою, но миролюбив и добродушен. Такие, как он, часто принимались за зверочеловеков растительной природы.

А этот суб-зверь — невеста маршала Цзя Сю, самого сильного зверочеловека Империи с ментальной силой SSS+, единственного, кто может противостоять императорской семье.

Глаза Бай Цюэ вдруг загорелись, а на лице появились волнение и радость:

— Конечно, госпожа. Старейшина будет очень рад вас видеть. Весь наш клан Птиц примет вас с распростёртыми объятиями.

Бай Цюэ проигнорировал просьбу Ся Чанхэ не называть его госпожой, а звать Чанхэ или Ся. В его голове была только мысль о том, что он хочет навестить старейшину.

Ся Чанхэ с облегчением вздохнул, уголки его губ слегка приподнялись, и он улыбнулся, чувствуя одновременно и ожидание, и лёгкое напряжение.

С тех пор как он очнулся здесь, это был первый раз, когда он собирался навестить незнакомого старейшину, да ещё и главу звериного клана. Это вызывало некоторое волнение.

Как глава клана Птиц, старейшина, вероятно, был пожилым человеком, возможно, даже в возрасте дедушки, как глава Ассоциации защиты, старейшина Пэй. Вспомнив, как в прошлой жизни он навещал старших, принося с собой элитный чай, он задумался.

На Звериной Звезде тоже есть чай, но его вкус совершенно отличается от того, что он знал в прошлом мире. Однако лёгкая сладость с горчинкой оказалась довольно приятной.

Его любимым чаем в прошлой жизни был Феникс Даньцун, но здесь его не было. Возможно, в будущем он мог бы попробовать вырастить его.

Ся Чанхэ, уже сидя в машине Бай Цюэ, спросил через оптический компьютер:

— Я хотел бы купить немного чая. Могу ли я сделать это перед тем, как навестить вашего старейшину?

В глазах Бай Цюэ мелькнуло удивление. В наши дни редко кто из молодёжи на Звериной Звезде любит чай. Обычно его пьют только седовласые старики.

Но этот суб-зверь всегда был особенным, поэтому он кивнул.

С тех пор как Лань Юймэн попал в топ-новостей Звездной сети из-за депрессии, а он сам подвергся травле, он долго не возвращался домой и не видел старейшину.

Старейшина, чья звериная форма — синий павлин, был самым красивым зверочеловеком в клане Птиц, даже красивее, чем самые прекрасные суб-звери. Однажды его даже чуть не обманули, приняв за суб-зверя и попытавшись завлечь на съёмки фильма для взрослых.

Теперь, когда тучи развеялись и его репутация восстановлена, пришло время вернуться.

Клан Птиц располагался в городе на юге Столичной Звезды. В отличие от высокотехнологичного стиля центра города, этот городок был полон зелёных деревьев и лужаек, а воздух был невероятно свеж.

Из-за неровного рельефа здесь было мало больших зданий и торговых центров, в основном небольшие домики с маленькими участками.

Многие из этих домиков были окружены большими деревьями, и с их окон или балконов можно было дотронуться до листьев.

Проезжая мимо, Ся Чанхэ заметил маленького ребёнка лет трёх-четырёх в пижаме, стоящего на балконе и с трудом тянущегося к жёлтому фрукту на ветке.

Ему показалось, что ребёнок находится в опасности, и он удивился, почему за ним никто не следит. Его внимание сосредоточилось на этом.

Вдруг он увидел, как ребёнок забрался на край балкона, тянулся к фрукту и упорно пытался его достать.

Сердце Ся Чанхэ сжалось, и он увидел, как ребёнок упал с балкона.

Балкон находился на высоте около двадцати метров, и Ся Чанхэ, используя свою духовную силу, создал в ладони слабое белое свечение.

Он уже собирался мягко поймать ребёнка, когда вдруг увидел, как в небе появился великолепный синий павлин, который быстро подлетел и схватил ребёнка за воротник одежды.

Ребёнок, увидев павлина, радостно загулик, совсем не испугавшись.

Ся Чанхэ, глядя на павлина в небе, был потрясён его красотой. Это было невероятно!

Его роскошные и яркие перья переливались в лучах заката, создавая впечатление величественного и гордого существа.

Один из его синих глаз смотрел вниз с выражением превосходства.

Это был самый необычный и красивый павлин, которого Ся Чанхэ когда-либо видел.

Пока он восхищался красотой павлина, рядом раздался взволнованный и радостный голос Бай Цюэ:

— Старейшина!

Павлин, который собирался отнести ребёнка обратно в дом, услышав знакомый голос, грациозно развернулся и направился к Ся Чанхэ и Бай Цюэ.

Ся Чанхэ, держа в руках пакет с чаем, услышав слова Бай Цюэ, был в замешательстве.

Что за старейшина? Этот павлин? Разве он не должен быть седовласым, добродушным стариком?

Когда павлин оказался в пяти метрах от них, его роскошные перья с переливающимся блеском исчезли, и перед ними появился молодой мужчина в белой одежде, с длинными синими волосами до пояса, яркими голубыми глазами, светлой кожей и утончёнными чертами лица.

Великолепный мужчина!

Даже привыкший к красивым людям Ся Чанхэ не мог не восхититься.

В руках мужчины был тот самый ребёнок в пижаме:

— Ты вернулся!

Прозвучал холодный, но приятный голос. Его красивые глаза с лёгким презрением и нежностью посмотрели на Бай Цюэ, а затем перевели взгляд на суб-зверя рядом с ним:

— Твой жених?

<http://bllate.org/book/16752/1540672>